

Я сухо кашлянул, выплевывая кровь, запекающуюся во рту. Мутантка продолжала стоять на карнизе и смотреть на меня. В ее жилах текла чистая смерть.

Тело ломило от ударов тварей, а рука, державшая меч, дрожала. Зрение размыто. Весь мир казался красным, а белый снег, падающий с неба, еще больше затуманивал все вокруг.

— Ха-а... — вздох вырывается из моих легких.

Голова мутантки с хрустом наклоняется в сторону, как у деревянной куклы на шарнирах. Волосы, закрывающие лицо, упали, обнажив пулевое отверстие в центре лба.

Тварь издает звук, похожий на хрип. Морда искажается и дрожит, а я понимаю, что она улыбается.

Сколько мест она прошла, чтобы найти меня, сколько преодолела пути в желании меня убить? От ее неумолимой ненависти по коже поползли мурашки, а глаза налились кровью.

Я крепко сжал пальцы и схватился за меч, который держал перед собой. Холодный пот выступил на лбу, кровь стекала струйкой на кончик носа, а напряжение, пробежавшее по позвоночнику, начало будить нервы.

Все тело болело от одного только дыхания. Но я разбудил свой инстинкт выживания, который держу внутри. Начал согреваться. Внутри что-то горит, и мозг напрягается.

Я судорожно кручу глазами, пытаюсь осмыслить ситуацию, придумать, что мог бы сделать. Каждая мысль проносится в голове быстрее молнии, и взгляд устремляется на клинок, который я направляю на нее. Меч кажется хрупким перед монстром.

Где моя винтовка? Опускаю взгляд на то место, откуда был сделан последний выстрел, и вижу винтовку, лежащую на земле. От легкого движения ногой гильзы на земле покатались с небольшим звоном. Расстояние всего пять метров, но за этот короткий промежуток времени меня охватывает тихая ненависть, которая сжимает мои лодыжки.

Мутантка продолжает смеяться. Ее голова с хрустом двигается из стороны в сторону. Теперь она издевался надо мной. Наслаждается моментом мести, будто прекрасно знает, что моя жизнь закончится. Для неё я — скот на бойне, ждущий своего часа. Но я начертил себе траекторию, по которой мне предстояло бежать, даже когда смерть наступала на пятки.

Она знает, что такое оружие. Сейчас насмехается надо мной, но когда я схвачу винтовку, то миг изменит свое отношение. Шансы складываются против меня. Ее рука нацелена на мое запястье, но я готов перевернуть последнюю карту. Не намерен играть красиво. Я стал медленно сдвигаться в сторону, слушая маниакальный смех.

Перетаскивал ноги, стараясь, чтобы гильзы не звенели. Пот капнул с кончика носа, а нервы натянулись до предела. Руки вспотели так, что меч и последний магазин патронов почти выскальзывали из рук.

И когда я оказался совсем близко к оружию, хохот твари остановился. Кончились дразнилки, ее жажда крови захлестнула меня.

Прыжок.

Она прыгнула на меня, а я отчаянно рванул к винтовке, пытаюсь подавить охвативший меня ужас. Монстрятина воет и ползет ко мне, а снег хлопьями валит с неба. Зрение сжимается, и я вижу только винтовку на белом снегу.

Бросил в тварь меч, чтобы задержать и выиграть время. Он летит к ней, а я наконец хватаю винтовку. Снег на ней тает от тепла пальцев, и я изо всех сил стискиваю оружие.

В этот момент в голове будто что-то лопнуло. Винтовка исчезла с поля зрения, и я чувствую странную легкость, как человек в невесомости. Это иллюзия или реальность? Инстинкт заставляет мозг работать, и я с трудом открываю глаза.

Крыша ресторана резко отделилась, а затем я почувствовал, как тело пронзила острая боль.

Я не мог даже закричать. Изо рта вытекала слюна, а невообразимая боль сдавливала нервы и выжигала мозг. Даже подумал, что смерть наступит от шока. Но на мгновение почувствовал, что время снова идет быстро

В ушах раздается звон, наверное, я куда-то приземлился. Ощущения парения больше нет, а новые волны боли продолжают накатывать. Я хотел умереть, действительно хотел умереть, но мозг кричит, чтобы я открыл глаза. В ушах звенело, руки тряслись. С трудом открыл один глаз и обнаружил, что валяюсь в углу лестничной площадки, ведущей на третий этаж.

Не могу дышать и пошевелить и пальцем, как будто на меня навалился камень. Но разум, который быстро возвращался, позволил мне, несмотря на всю боль, оценить свое положение: на меня напали и скинули с лестницы.

Попытался прислушаться к звукам, но сквозь густой шум в ушах ничего не услышал. Ничего не видно, кроме густой пыли и окутывающей ее непроглядной черноты. Но что-то стояло в дверном проеме крыши передо мной, покачиваясь.

Тень. Это она. Идет, чтобы перекрыть мне дыхание. Но где же оружие? Где винтовка, за которую я пытался ухватиться изо всех сил? Все тело онемело, конечности не чувствовались, поэтому я не мог определить, в каком положении нахожусь и за что держусь. Перевел дрожащий взгляд на руки и увидел приклад винтовки неподалёку.

Глаза расширились.

Казалось, воздух вокруг меня завибрировал, гул прокатился по телу. Нервы встрепенулись, окончательно проясняя разум. По мере того, как прихожу в себя, тело приобретает чувствительность. Магазин все еще был зажат в руке. Тварь еще не подошла ко мне, и в тот момент, когда я все осознаю, тело начинает двигаться само по себе. Я среагировал молниеносно, рванувшись к оружию.

Щелчок.

Заряжаю винтовку, и в этот момент мутантка в дверном проеме прыгает на меня. Это нападение не закончится простым ударом. Скорее всего, она разорвет меня на части, как и тех бродяг, которые умерли до этого.

Значит, все кончено? Смерть? Нет. Я чувствовал это каждый раз, но и сейчас уверен в этом. Борьба за жизнь, повторенная множество раз. Я буду быстрее нее. Передернул затвор, и морда твари исказилась от ужаса.

Ра-та-та-та!

Когда она прыгнула, я сжал курок, и винтовка ожила, плюясь искрами и пулями. Вся эта сцена выжжена в моем сознании, как клеймо. Шальные пули разрывают тело мутантки, превращая ее плоть в месиво. Оглушительная стрельба и звон в ушах кричали о том, что в этом бою не может быть компромиссов. Она упала на землю.

Треск-треск-треск!

Конечности вывернулись, и пол окрасился черной кровью. Что-то осталось? Я израсходовал почти все свои боеприпасы. Осталось, наверное, около десяти патронов. Я знал, что этими пулями должен закончить дело. Но вопреки остроте ситуации, мое сердце было, как спокойное озеро. Выдохнул остатки напряжения, словно окунувшись в чистую воду.

Перестал стрелять и приготовился к прицельной стрельбе. Тварь завывала от ужаса и начала валить, перепрыгнув через перила лестницы и падая вниз. Все ее тело извивалось, и выглядела она так жалко, как умирающее животное. Но вместо жалости меня охватило странное чувство долга завершить дело до конца.

Я не могу её отпустить. После сегодняшней ночи она не сможет уйти в Город.

— Нет!

Хлопнул руками по полу и поднялся с места, крик вырвался изо рта, сердце бешено колотилось. Но я заставил себя встать. Тело ломило, и, казалось, я слышал хруст собственных

костей, отхаркивая кровь. Сглотнул, фокусируя взгляд на всем, что попадало в поле затуманенного зрения.

Тварь отчаянно ползла прочь по коридору, выделяясь в темноте белым телом. Вся ее ярость исчезла, и она убегала, как насекомое от инсектицида. Не раздумывая, я поднял винтовку и всадил пулю мутантке в спину.

— Ки-и-и... — она завизжала, как поросенок.

Я иду за ней, несмотря на чудовищную боль в теле, а она извивается на полу. Налитые кровью глаза бегают туда-сюда, и монстрина понимает, что от меня ей не сбежать.

Она снова завизжала, и черная кровь брызнула в стороны. Это я опять выстрелил в нее.

БАХ!

Еще выстрел, и искры летят перед глазами. Пуль не так много. Я должен сосредоточиться на каждой пуле и нанести как можно больше повреждений. Но она уворачивается, и пули попадают в пол. Как раз в тот момент, когда я приготовился к последнему удару, она перестала бежать.

Прижалась к столбу и издала придушенный крик. Поняв, что такое огнестрел, инстинктивно сообразила, что надо прятаться. Но мое упорство на этом не закончилось. Я продолжал смотреть на косоглазое существо и выстрелил снова, целясь по ногам, которые не были полностью прикрыты.

БАХ!

Полетели искры, и пуля из дула перебила твари ногу. Стоя на двух ногах, мутантка упала на землю, как манекен. Умная тварь наверняка знала, как обмануть людей, и прикинулась мертвой ради последнего удара.

Поэтому я не доверял ей.

Пули остались, но я не знаю их точного количества. Не уверен, сколько выстрелов смогу сделать и смогу ли убить тварь. Но в этот удобный момент должен был сделать выбор и покончить со всем этим. Она пытается обмануть меня. Если может получить пулю в голову и не умереть мгновенно, значит, ждет, пока я израсходую патроны.

И я решил. Попробую обмануть ее...

Ловким движением пальцев перевел курок на предохранитель и прицелился в тварь, делая вид,

что держусь уверенно. Предохранитель включен. Теперь, как бы сильно я ни нажимал на курок, пуля не вылетит. И... яростно двигая указательным пальцем, сжал курок.

Сухой щелчок.

Это совсем другой звук, чем отсутствие пули, но я не думал, что монстрятина это поймет. Она будет одурочена, обязательно. Холодный пот на лбу стекал вниз, и сердце, которое бешено билось, стало замедляться. Подул ветер, лизнув меня холодом по коже. Я тяжело сглотнул, сосредоточив все свое внимание на окружающей обстановке.

Внезапно атмосфера изменилась. Корчащееся на полу существо перестало двигаться, и ее жалкие всхлипывания стихли. Да, должно быть, именно об этом она и думает.

"Пули не вылетают, так? Наверное, у него кончились патроны?"

Она поднимает голову и начинает царапать пол, и снова эхом раздается уханье, оттеняемое радостью от того, что она меня обманула.

Лицо твари искажается.

— Ка-га-га!!!

Она больше не прикидывалась умирающей. Одна из ног отсутствовала, но это не помешало твари ползти ко мне, быстрее, чем раньше. Волосы развевались, конечности перебирали по земле. По тому, как дрожало ее лицо, я понял, что она получает удовольствие, и я еще раз щелкнул большим пальцем, чтобы снять предохранитель.

— Ки-и-и?

Я тоже обманщик.

Оттянул указательный палец, и курок скользнул назад. Из дула вырвался огонь, осветивший ее лицо, охваченное ужасом. Наградой за то, что она ослабила бдительность, будут многочисленные пули ей в башку.

После выстрела наступила тяжелая тишина. Тело твари медленно рушится, а рука, протянутая, чтобы схватить меня, висит в воздухе. Я перевел взгляд на затихающее существо. Серые глаза, которые я считал мутными, теперь стали черными провалами, как и непроглядная чернота вокруг нас.

— О-ох...

Звук, похожий на вздох, вырывается из моего рта.

Отдача захлестывает, и ощущение того, что я убил мутантку, приходит с опозданием, вибрируя в кончиках пальцев. Я с трудом опускаю винтовку, которую держал в руках, и изо рта у меня вырывается пар.

Она мертва.

А я всё ещё жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869349>